

Религиоведение. 2025. № 1. С. 15–33.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2025. No. 1. P. 15–33.

DOI: 10.22250/2072-8662-2025-1-15-33

Чирков Н.В.

*Отделение Папского Салезианского Университета
10129, Италия, г. Турин, ул. С. Кабото 27
chirkovniko@gmail.com*

Харбинский экзархат и русская диаспора Северо-Восточного Китая

Аннотация. В условиях эмиграции и межкультурного взаимодействия проблемы образования и культурного возрождения имели важное значение для формирования национальной идентичности и сплочённости диаспор. Русская диаспора в Маньчжурии, сформировавшаяся в первой половине XX века, столкнулась с необходимостью организации не только духовной, но и образовательной, культурной и социальной жизни. В этом контексте Харбинский экзархат, как структура, объединявшая представителей католической общины византийского обряда, сыграл значимую роль в сохранении национального наследия, формировании культурной идентичности и оказании социальной поддержки. Деятельность экзархата стала важным инструментом адаптации и интеграции русских эмигрантов, позволяя им сохранять связь с историческими традициями и одновременно успешно отвечать на вызовы новой социальной среды. В статье предпринята попытка анализа социо-культурных и образовательных инициатив экзархата, оказавших существенное влияние на развитие и устойчивость общины русских эмигрантов в Харбине. Исследование базируется на изучении сохранившихся архивных материалов экзархата, документов католической церкви, мемуарах воспитанников учебных учреждений и научной литературы, в той или иной мере затрагивающей рассматриваемую проблематику.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, экзархат, византийский обряд, образование, культура, эмиграция, религиозный ландшафт, Харбин, Маньчжурия, Китай, Россия

Nikolai V. Chirkov

*Department of the Pontifical Salesian University
27 S. Caboto st., Torino, 10129, Italy
chirkovniko@gmail.com*

Harbin Exarchate and the Russian Diaspora in Northeast China

Abstract. In the context of emigration and intercultural interaction, issues of education and cultural revitalization were important for establishing national identity and coherence among diaspora communities. The Russian diaspora in Manchuria, formed in the first half of the 20th century, faced the challenge of organizing not only their spiritual, but also educational, cultural, and social lives. In this regard, the Harbin Exarchate played a significant role as a structure uniting representatives of the Catholic community following the Byzantine Rite. This organization helped preserve the national heritage, form cultural identity, and provide social support. Its activities served as an important tool for adapting and integrating Russian emigrants into their new environment, enabling them to maintain their connection to historical traditions while successfully responding to the challenges posed by their new surroundings. The article attempts to analyze the socio-cultural and educational initiatives of the exarchate, which had a significant impact on the development and sustainability of the Russian emigrant community in Harbin. The research is based on the study of surviving archival materials from the Exarchate, documents from the Catholic Church, memoirs of pupils from educational institutions, and scientific literature that to a greater or lesser extent touches upon the issues under discussion.

Key words: Roman Catholic Church, exarchate, Byzantine Rite, education, culture, emigration, religious landscape, Harbin, Manchuria, China, Russia

Русская диаспора в Харбине начала формироваться в первой половине XX века, чему способствовали политические и экономические процессы в России. В результате революции 1917 года и последующих событий Гражданской войны значительное число русских эмигрировало в северную часть Китая, сосредоточившись преимущественно в Харбине и других городах Маньчжурии. Экзархат¹, представляющий собой специфическую форму церковного администрирования, занимал важное место в религиозной и общественной жизни русского населения, оказавшегося в Маньчжурии в начале XX века [Чирков, 2024, 19].

Апостольский Харбинский экзархат или, согласно официальному названию в юрисдикции РКЦ на латинском языке, *Exarchatus Apostolicus Harbinensis*, или, в его китайском варианте, 俄羅(罗)斯禮(礼)天主教哈爾濱(尔滨)宗座代牧區(区) (пиньинь: *Eluósī lǐ tiān-zhǔ-jìào Hāěrbīn Zōng-zuò-dài-mù-qū*) как церковная структура для пастырского попечения о русских католиках² византийского обряда, проживающих в Китае в период с 1928 по 1940-е годы, берёт своё начало в среде католиков восточного обряда, оказавшихся в эмиграции в Северо-Восточном Китае. Апостольский экзархат в Харбине для служения среди русских византийского обряда и всех католиков восточных обрядов в Китае был учреждён 24 мая 1928 г. посредством издания Папской комиссией по России декрета *Fidelium Russorum*³ [*Pontificia Commissio Pro Russia, Decretum, Fidelium Russorum, 20 Maii 1928, A. A. S., XX, 366–367*]. Изначально каноническая структура именовалась «*Esarcato Apostolico*» и официально признавалось самостоятельной административно-канонической единицей, созданной для организации и укрепления духовной жизни русских католиков в соответствии с традициями синодального обряда⁴.

Создание экзархата стало ответом на потребность в организации и стабилизации духовной и социальной жизни русских эмигрантов, исповедовавших христианство и искавших пути для сохранения своей культурной идентичности в новых условиях и культурных реалиях жизни за рубежом. В таких условиях Харбинский экзархат не только выполнял религиозные функции (прежде всего служение наиболее востребованных среди верующих таинств исповеди и причастия, а также богослужений, катехизиса, подготовки к другим таинствам церкви, и пр.), но и стал важным центром светской образовательной, культурной и социальной жизни русской диаспоры в Харбине. Сохранившиеся архивные материалы, отражающие деятельность РКЦ и экзархата, и документы, связанные с деятельностью священнослужителей, педагогов и монашествующих, под руководством которых функционировали образовательные учреждения, приюты (конвенты) и культурные центры, а также мемуары воспитанников учебных заведений, предоставляют возможность отчасти реконструировать этапы формирования экзархата. Прежде всего стоит акцентировать внимание на изданиях «Католического вестника» – журнала миссии в Маньчжурии, издававшегося миссионерами конгрегации марианов. В журнале публиковались официальные заметки о деятельности экзархата и официальные статистические данные миссии⁵. Анализ опубликованных материалов демонстрирует, что русские католики не сводили свою деятельность исключительно к вопросам католической веры и общины, а проявляли глубокий и всесторонний интерес ко многим аспектам русской эмиграции⁶. Этот и другие источники позволяют не только проанализировать характер взаимоотношений экзархата с местными властями, но и дают возможность оценить его влияние на образовательную, культурную и социальную жизнь русской общины. Кроме того, данные материалы открывают перспективы для исследования воздействия экзархата на формирование облика Харбина в первой половине XX века.

Определяющую роль в формировании пастырской деятельности среди русских католиков сыграла монашеская конгрегация мариан⁷. В 1928 году по поручению Апостольского Престола группа миссионеров данной конгрегации была направлена в Китай, где в Харбине был учреждён пастырский центр для католиков византийско-славянского обряда, эмигрировавших в Маньчжурию. В официальном статистическом ежегоднике, издаваемом в Ватикане под названием «*Annuario Pontificio*»⁸, зафиксировано назначение архимандрита Фабиана Абрантовича⁹, белорусского происхождения, представителя конгрегации мариан, в качестве ордина-

рия¹⁰ – экзарха для русских католиков византийско-славянского обряда (илл. 1). Изначально ему было поручено осуществлять миссионерскую деятельность среди антикоммунистических российских политических беженцев в Маньчжурии. Впоследствии, приняв византийский обряд, он был назначен экзархом для Русской грекокатолической церкви и иных восточных обрядов [Чирков, 2024, 22]. Именно под его патронатом и пастырским попечительством были заложены основы социально-благотворительной, образовательной и культурной деятельности Харбинского экзархата. После японской интервенции в Маньчжурию в 1931 году и образования там формально независимого государства Маньчжоу-го полномочия отца Фабиана как ординария стали распространяться только на эту территорию. Остальная часть ординариата перешла под юрисдикцию иерархии латинского обряда.

Социальная функция экзархата в жизни русской эмиграции

Одним из наиболее значимых вкладов Харбинского экзархата в развитие и консолидацию русской диаспоры является его социальная деятельность, лёгшая в основу образовательных и культурных инициатив. Социальное измерение деятельности экзархата проявлялось прежде всего в систематической поддержке и оказании благотворительной помощи. В условиях сложной эмигрантской жизни экзархат стал центром в системе социальной помощи и защиты. Так, в 1929 году, в результате советско-китайского конфликта на железнодорожной линии КВЖД, в ходе вооружённых столкновений небольшие отряды Красной армии осуществили налёты на эмигрантские поселения в районе Трёхречья¹¹, что привело к многочисленным смертям и оставлению большого числа детей без попечения родителей [Белоглазова, 2020, 52]. Под эгидой РКЦ, при протекции и финансовой поддержке Ватикана, а также при содействии польских и французских общин, были инициированы меры по созданию приютов для сирот [Католический вестник, 1935, 6]. Поскольку подавляющее большинство пострадавших беженцев были русскими, именно Харбинский экзархат взял их под своё пастырское попечение, что выразилось в развитии детских приютов и интернатных школ, способствовавших сохранению социальной стабильности и укреплению культурного наследия общины. В Харбине были открыты три школы-интерната: одна для мальчиков, основанная при монашеской общине мариан, и две для девочек – при монашеских конвентах¹² сестёр-францисканок¹³ и сестёр-урсулинок¹⁴.

В декабре 1929 года, по инициативе отца Фабиана, был оперативно учреждён первый интернат для сорока российских мальчиков-сирот на базе действующей польской Католической семинарии св. Кароля, впоследствии преобразованной в Лицей св. Николая. К основному зданию учреждения был пристроен дополнительный корпус, включавший домовый храм, актовый зал и несколько учебных классов. Данный корпус одновременно функционировал как резиденция для священнослужителей, монахов, сотрудников интерната, а также служил жильём для подопечных детей, чей возраст варьировался от восьми до двенадцати лет [Католический вестник, 1935, 6]. Анализ архивных документов, в частности, записей отца Диодора Колпинского¹⁵, первого директора и руководителя Лицея св. Николая (1929–1932 гг.), позволяет воссоздать социальную обстановку, сложившуюся в Харбине к 1930 году, которая указывает на чрезвычайную потребность в создании приюта для сирот. В своих заметках он свидетельствует: «Осенью 1930 года просьбы мальчиков буквально засыпали Епархиальное управление в Харбине. Сердце не позволяло отказывать наиболее обездоленным. Слезы навёртывались на глазах, когда приводились

Илл. 1. Фабиан Абрантович – архимандрит, экзарх апостольского экзархата Харбина (1928–1939).

История религии / History of Religion

беженские дети, из которых кое-кто побывал с родителями и в советских тюрьмах, из которых многие видели ужасы троереченского налёта большевиков во время советско-китайского конфликта в 1929 году, когда по хуторам расстреливались даже дети. Были случаи, когда мальчики без билета, зайцем приезжали к нам с линии дороги и просили о приёме» (орфография, пунктуация и стиль автора сохранены) [Колпинский, 1931, 34–35].

Благодаря неустанным усилиям отца Фабиана и успешному привлечению спонсорской поддержки со стороны различных зарубежных общин, а также с участием Ватикана, приют и лицей были существенно расширены и размещены в специально оборудованном здании площадью 1500 кв. м. в районе Модягоу¹⁶, на углу улицы Церковной и Старо-Харбинского шоссе¹⁷ (илл. 2). Примечательно, что данное здание сохранилось до настоящего времени (илл. 3).

Илл. 2. Карта района Модягоу с обозначением расположений конвента и лицей св. Николая.

Одновременно с основанием интерната для мальчиков был открыт аналогичный приют для девочек при конvente сестёр-урсулинок, на базе которого также в последствии был открыт колледж для девочек [Косинова, 2008]. Архивные документы свидетельствуют о том, что монахини-урсулинки, преимущественно польского происхождения, осуществляли руководство интернатом при средней школе, рассчитанном на 100 воспитанниц. Из них 25 были католичками восточного обряда, несколько – представительницами западного обряда (польского про-

Илл. 3. Лицей св. Николая: современное состояние (фото из архива К. Зданского).

исхождения), а остальные принадлежали к православной конфессии. Три сестры исповедовали восточный обряд, что подтверждалось наличием восточных каплиц, и урсулилки принимали активное участие в богослужениях в соответствии с их обрядовыми традициями [Николаев, 1950, 211]. С прибытием монахинь-францисканок в Харбине был учреждён католический госпиталь, предназначенный для оказания помощи как русским, так и европейским эмигрантам. На базе их конвента было также организовано создание приюта и образовательного учреждения для девочек, что сопровождалось практически одновременным открытием двух школ в Чанчуне и Шанхае. В приют принимались не только русские, но и китайские девочки. В записях деятельности миссии в Харбине иеромонах Иосиф Германович¹⁸, возглавивший Лицей св. Николая в 1932 году, отмечал, что *«в семьях местной бедноты всё ещё сохранялись жестокие средневековые предрассудки, усугублённые тяжёлыми жизненными обстоятельствами, в результате которых родителей иногда вынуждали оставлять дочерей на произвол судьбы. Сёстры-монахини из Миссии брали под свою опеку этих сирот, стремясь обеспечить им защиту и поддержку»* [Германович, 1997:22]. Из архивных записей следует, что сестры-францисканки возглавляли школу для девочек практического направления. По данным 1934 года, в учреждении обучались 200 воспитанниц, из которых 50 исповедовали католичество восточного обряда, а также функционировала восточная часовня [Николаев, 1950, 213].

Политические потрясения в конце 1920-х годов отразились на социальных условиях жизни русских эмигрантов в Харбине. С 1931 года, после установления японской оккупации в Маньчжурии, условия жизни стали ещё более сложными. В 1935 году в Токио было заключено соглашение о продаже советской части КВЖД маньчжурскому государству, что в рамках проводимой японцами экономической политики привело к масштабному оттоку русских эмигрантов [Колупаев, 2001]. Политическая и экономическая нестабильность способствовали не только росту числа сирот, но и обострению проблемы детской нуждаемости в семьях с ограниченными финансовыми возможностями. О положении русской католической общины, столкнувшейся с этими проблемами, свидетельствовал отец Иосиф Германович в своих очерках: *«миссия не располагала к этому времени достаточными средствами, тем не менее, была вынуждена основывать интернаты и школы бездомных и лишённых средств к существованию детей»* [Германович, 1997, 15–16].

Миссионеры-мариане, сёстры-урсулилки и сёстры-францисканки, осознавая острую нужду в развитии инфраструктуры для детей-сирот, включавшей расширение жилых помещений и сервисных объектов для обслуживания приютов, активно искали возможности привлечения спонсорской поддержки. Под руководством отца Фабиана была сформирована команда помощников и соратников, оказавших значительное содействие в реализации социальных проектов. В её состав преимущественно вошли русские эмигранты, представители дореволюционной интеллигенции, пережившие революцию, гражданскую войну, а некоторые – и «ледяной поход»¹⁹ [Зданский, 2014].

В период каникул воспитанники интерната и конвентов направлялись на организованный отдых. Часть мальчиков размещалась в дачном комплексе, обустроенном в окрестностях станции Ашихэ²⁰, недалеко от Харбина. Другая часть проживала в усадьбе, принадлежащей управляющему КВЖД, генералу Д.Л. Хорвату²¹, в Старом Харбине²² [Колупаев, 2001]. В 1933 году была приобретена усадьба для детского летнего отдыха в районе Чэн-хэ²³ [Зданский, 2014]. Для девочек была куплена дача на берегу реки Сунгари. Сёстры-францисканки приобрели пансион на берегу моря в г. Чифу²⁴ [Колупаев, 2001]. Данные примеры свидетельствуют о системном подходе к организации досуга молодых воспитанников. В начале 1934 года ординариат экзархата отец Фабиан приобрёл участок в 35 километрах от Харбина, на котором была организована ферма, хлебопекарня и сад, благодаря чему в последующие годы монастырь мариан и католические школы в Харбине были обеспечены продовольствием [Косинова, 2008].

Совместно с польской, французской и русской католической общинами клир экзархата организовывал благотворительные фонды и учреждения, направленные

на поддержку малоимущих и социально незащищённых слоёв населения, тем самым помогая смягчить тяжёлые последствия эмиграции. Экзархат также способствовал созданию общественных объединений и советов, служивших платформой для координации усилий представителей диаспоры в решении актуальных социальных вопросов. Более того, в многонациональной среде Маньчжурии экзархат инициировал диалог между различными этническими группами, что содействовало социальной адаптации русских эмигрантов в поликультурный ландшафт Харбина.

Особого внимания заслуживает роль социальной сферы экзархата как фактора, способствующего развитию межконфессионального диалога в Харбине. Несмотря на существовавшее напряжение между консервативно настроенными православными и русскими католиками, перешедшими из православия в рамках экзархата, именно реализация социальных инициатив и совместное решение насущных проблем диаспоры стали теми точками соприкосновения, которые сближали две конфессии. Религиозно-административные условия отступали перед делами милосердия: благотворительность, оказание помощи обездоленным и сиротам, воспитание детей и другие проявления гуманитарной деятельности осуществлялись во исполнение евангельского призыва к взаимопомощи, что соответствует социальному учению обеих церквей²⁵.

Образовательная деятельность экзархата в жизни русской эмиграции

Харбинский экзархат представлял собой не только религиозный институт, но и значимый образовательный центр русской диаспоры. Одновременно с созданием приютов возникла необходимость обеспечения воспитанников полноценным образованием. Следуя традициям классического дореволюционного образования, предусматривавшего раздельное обучение мальчиков и девочек, в Харбине были основаны три образовательных учреждения для детей русских эмигрантов: лицей для мальчиков и два колледжа для девочек при монашеских конвентах.

Для образования мальчиков при активном содействии отца Фабиана был открыт лицей, получивший название в честь Святого Николая Мирликийского²⁶ [Сердюк, 2018, 122] (илл. 4). Следует уточнить, что изначально лицеем предшествовало школа-училище (Епархиальное училище). Лишь в 1933 году, с появлением пятого класса, школа-училище при приюте было преобразовано в лицей, а к имеющемуся зданию была сделана пристройка [Католический вестник, 1935, 67]. В Харбине данное наименование настолько прочно укоренилось в общественном сознании, что в повседневной практике зачастую не проводилось чёткое разграничение между интернатом и лицеем.

У лицея был свой герб. Он представлял собой композицию, в центре которой изображена монограмма понтифика Пия XI «Р XI», обрамлённая венком из лавровых и дубовых листьев серебряного цвета, над которой сверху была папская тиара с ключами [Католический вестник, 1935, 67] (илл. 5). Также в лицее было своё знамя, которое использовалось для презентации учебного учреждения в торжественных мероприятиях города (см. илл. 4, на фотографии знамя расположено справа от реликвария) (илл. 6).

За основу учебной программы лицея была принята программа дореволюционных классических лицеев России. Из архивных документов установлено, что «программа окончательно была составлена применительно к программе русской классической гимназии Министерства Народного Просвещения, но усиленная пре-

Илл. 4. Лицей св. Николая, 1935 г.

подаванием китайского и английского языков, а также с более обширным курсом отечественной истории» [Католический вестник, 1935, 67]. Обучение осуществлялось на русском языке. Учитывая поликультурное пространство Харбина, в дополнение к изучению общеобразовательных предметов были добавлены ещё шесть языков: китайский, японский, английский, латынь, греческий и церковнославянский. Также были добавлены учебные дисциплины по музыке и религии. Педагогическим новаторством в учебном плане стали уроки гимнастики [Косинова, 2008].

Илл. 5. Герб
лица
Св. Николая.

Лицей функционировал по модели, включавшей три подготовительных класса (младший, средний и старший) и восемь основных классов. Образовательный процесс организовывался как для учащихся, постоянно проживающих в интернате (категория, обозначаемая в архивных источниках как «живущие»), так и для студентов, посещавших занятия в дневном отделении и остававшихся в собственном семейном окружении (обозначаемых как «приходящие») [Колупаев, 2001]. Педагогический состав лицея был разнообразным: педагогами общеобразовательных предметов в основном были русские эмигранты, проживающие в Харбине; Закон Божий (религию) преподавали монахи-мариане. Помимо русских католиков в лицее также преподавали и работали православные.

Учебная программа не только давала солидное основание для будущей жизни, но и обеспечивала свободный доступ к высшему образованию [Косинова, 2008]. Лицей с сильной подготовительной базой ориентировал учащихся на дальнейшую светскую и религиозную жизнь, основанную на патриотизме, толерантности и взаимном уважении²⁷. Архивные данные свидетельствуют, что за период с конца 1929 г. по июнь 1930 г. в лицее обучалось около 60 человек [Католический вестник, 1935, 66]. В записях, датированных 1937 годом, задокументировано, что из 92 учащихся 15 были православными, 20 – католиками, 2 – синтоистами и 1 – буддистом. В 1940 году там обучались 165 мальчиков, в 1944 году – 285, а в 1948 году (последний год существования лицея) в нем училось 222 мальчика [A.A.N.Z. 198 Sygn. 16 S. 186].

В 1948 году педагогический состав лицея насчитывал 28 педагогов [Зданский, 2014]. Анализ сохранившихся документальных источников позволяет составить представление об организации педагогического процесса в лицее: «эффективность решения образовательных задач во многом обеспечивалась благодаря тщательному подбору преподавательского состава, который отличался преданностью своему делу и самоотверженным трудом, несмотря на скромное вознаграждение, нередко доплачиваемое с задержками из-за нехватки средств» [Колпинский, 1931, 36]. В отчёте секретаря лицея В.В. Власова за 1935 год отмечен высокий уровень учебной подготовки лицеистов, подтверждённый постоянным притоком новых учащихся, что объяснялось не только качеством образования, но и воспитательной работой, основанной на христианских ценностях и стремлении к сохранению тра-

Илл. 6. Фотография реликвария в часовне
лица св. Николая
(справа на фото – знамя лицея).

диционной культуры: *«Лицей стоит в учебном отношении достаточно высоко, а постоянный приток учащихся со стороны объясняется также постановкой воспитания в христианском и патриотическом духе, имеющем целью выработки из воспитанников сознательных и твердых христиан и истинных патриотов своей Родины, лишенных, однако, чувства расовой или национальной ненависти и шовинизма»* [Власов, 1935, 68].

За первые десять лет с момента основания лицей в значительной степени расширился и приобрёл статус одного из лучших учебных заведений города [10 лет, 1939, 83]. Бывший лицеист Н. Мезин в своих очерках пишет, что *«лицей Св. Николая был очень популярен у харбинцев. Лицеисты отличались хорошей дисциплиной и радовали глаз своим аккуратным подтянутым видом»* [Мезин, 2021]. Учебная программа лицея не только обеспечивала прочную базу для дальнейшей жизни, но и значительно облегчала поступление в высшие учебные заведения, будь то гуманитарные университеты или инженерно-технические институты. Показательным в этом отношении является факт, что к началу 1942 года, когда Северо-Маньчжурский университет, столкнувшись с увеличением числа абитуриентов, ввёл конкурсные вступительные экзамены, все десять выпускников лицея четвёртого выпуска успешно сдали вступительные экзамены и были зачислены в число первых студентов университета [Косинова, 2008].

Лицей находился под юрисдикцией Франции, что обуславливало двуязычное оформление аттестатов зрелости: записи в них вносились как на русском, так и на французском языках. Благодаря усилиям отца Фабиана лицей поддерживал устойчивые связи с римским папой Пием XII, что способствовало направлению выпускников на обучение в Рим и другие итальянские духовные учебные заведения. От Апостольского Престола поступала финансовая поддержка, а выпускники лицея, удостоенные золотой медали, принимались в Папскую духовную академию в Риме без вступительных экзаменов [Косинова, 2008]. Многие выпускники продолжили своё обучение в ведущих университетах Шанхая, Пекина и Тяньцзиня, внося тем самым значительный вклад в академическую и профессиональную сферу региона. Некоторые из них, завершив высшее образование, возвращались в лицей в качестве воспитателей, передавая новым поколениям накопленные знания и педагогический опыт. Выпускник лицея Н. Попов в своих воспоминаниях о лицее пишет: *«Я считаю себя счастливым человеком и благодарю Бога, что Он направил меня в такое удивительное учебное заведение, где я получил не только обширные знания, но и такое глубокое воспитание и культуру, которые современных советских и зарубежных школах не получить... Всё то хорошее, чем я обладаю сейчас – знание, культуру, умение мыслить – я получил именно в Лицее Св. Николая»* [Косинова, 2008]. За первое десятилетие своего существования лицей св. Николая подготовил и выпустил около 1000 учащихся²⁸.

В Харбине на протяжении всего времени деятельности эвхархата миссионер-мариане активно содействовали сестрам-францисканкам – миссионеркам Пресвятой Девы Марии, управлявшим детским приютом, а также монахиням-урсулинкам, осуществлявшим руководство школой-интернатом для девочек. В русской эмигрантской среде для обозначения подобных образовательных и воспитательных учреждений утвердилось наименование «конвент».

Конвент урсулинок, расположенный на пересечении улицы Цицикарской и Большого проспекта в районе Нового города, занимал просторное каменное здание, окружённое живописным садом. Примечательно, что само здание монастыря принадлежало Ватикану, что подчёркивало его особый статус и значимость в образовательной и духовной жизни русской диаспоры в Маньчжурии [Колупаев, 2001]. Учреждение преимущественно принимало на обучение девочек из семей русских эмигрантов. Руководство конвентом осуществляла сестра Мария Сливовская²⁹, в то время как высший надзор за образовательным процессом возлагался на архимандрита Фабиана Абрантовича [Косинова, 2008]. Преподавательский состав формировался как из монахинь ордена урсулинок, так и частных педагогов с высшим образованием из русских эмигрантов. Учебное заведение открыло свои двери 29 сентября 1928 года. Первая группа выпускников завершила обучение в 1933 году. Последний 15-й по счёту выпуск – в 1948 году.

Финансирование школы осуществлялось преимущественно за счёт субсидий РКЦ, а также ежемесячных взносов за обучение. Для воспитанниц из малообеспеченных семей предусматривались льготы или полное освобождение от оплаты.

Учебные занятия проводились на русском языке в соответствии с программами дореволюционных российских гимназий, с особым акцентом на изучение иностранных языков – английского и французского. Образовательное учреждение функционировало как интернат, обеспечивая воспитанницам не только учебный процесс, но и постоянное проживание в его стенах [Николаев, Косицина, 1998, 67]. В образовательной структуре конвента функционировали три подготовительных класса, семь основных и специализированный восьмой класс, где преподавались дисциплины прикладного характера – машинопись, бухгалтерский учет и коммерческая корреспонденция на английском языке. Также преподавался французский язык. Для совершенствования владения иностранными языками в школе действовало правило обязательного общения на одном из изучаемых языков в определённые дни, за исключением воскресных и праздничных дней, когда использовался русский язык. Ежегодно в конvente обучалось около 150 воспитанниц в возрасте от 6 до 18 лет. Характерной чертой образовательного процесса являлась его экуменическая направленность. Это подтверждается архивными сведениями (1935 г.): *«урсулинки, по преимуществу польки, ведут интернат при средней школе на 100 воспитанниц, из них 25 католичек “восточного обряда”, несколько западного (польки), остальные православные. Три сестры принадлежат к “восточному обряду”, остальные чистые католички»* [Николаев, 1950, 290].

В двенадцатом номере ежемесячного журнала русских католиков в Маньчжурии «Католический вестник» за 1935 год была заметка о конvente урсулинок: *«в колледже обращается внимание на то, чтобы дать девушкам воспитание, основывающееся на твердых христианских принципах, среднее образование и трудовые навыки: шитье, вязание, вышивка, кулинария и прочее»* [Католический вестник, 1935, 283]. Данный факт свидетельствует о том, что образовательный процесс в школе был ориентирован не только на духовно-нравственное воспитание, но и на формирование практических жизненных навыков. Настоятельница конвента, сестра Мария, по возвращении из Европы, где она, вероятно, ознакомилась с жизнью и проблемами других русских эмигрантских общин, сделала следующее заключение, опубликованное в «Католическом вестнике»: *«Наряду с углублённым изучением иностранных языков следует уделить особое внимание знакомству воспитанниц с историей России и её культурным наследием. Это необходимо для предотвращения утраты национальной идентичности, что в настоящее время является одной из наиболее острых проблем в воспитании русской эмигрантской молодёжи»* [Католический вестник, 1935, 180].

К ноябрю 1938 года в гимназии при конvente св. Урсулы обучались 140 воспитанниц, преимущественно из семей русских эмигрантов, а также три ученицы китайской и две японской национальности. Учебное заведение имело хорошую репутацию среди русской эмигрантской общины Харбина, а также занимало одно из ведущих мест среди образовательных учреждений города, что подтверждается, в частности, фактом обучения в нём дочери начальника БРЭМ³⁰ генерала В.А. Кислицына³¹ [Пешкова, 2019]. Высокий престиж гимназии отражают и воспоминания её бывшей воспитанницы Л.В. Пешковой (учившейся в 1939–1949 гг.): *«Лицей и конвент св. Урсулы считались одними из лучших учебных заведений города Харбина. Они давали детям среднее образование, знание трёх иностранных языков и прекрасное воспитание. Мы, бывшие воспитанники, до сих пор называем себя лицеистами и урсулинками!»* [Пешкова, 2019].

С 1928 года в Харбине, наряду с Конвентом сестёр-урсулинок, функционировала школа для девочек при Конвенте сестёр-францисканок – миссионерок Пресвятой Девы Марии³². Конвент располагался на 2-й Круговой улице в районе Славянского городка. В отличие от образовательного учреждения урсулинок, школа при Конвенте францисканок уделяла особое внимание практическому воспитанию и обучению девочек младшего возраста различных национальностей. К 1934 году

в школе обучались 200 воспитанниц, среди которых 50 девочек происходили из католических семей латинского обряда. Для учащихся византийского обряда была специально построена восточная часовня, где богослужения совершались по русскому синодальному чину [Николаев, 1950, 212].

Школа принимала преимущественно девочек из малоимущих семей Харбина, а также сирот, проживавших при конvente. Обучение предоставлялось практически бесплатно, так как финансовое обеспечение заведения осуществлялось за счёт западных благотворителей, поддержки французской дипломатической миссии и субсидий Римской курии.

Учебная программа школы при конvente, как и в других образовательных учреждениях экзархата, была разработана в соответствии с дореволюционными российскими образовательными стандартами, ориентированными на уровень начального училища и прогимназии [Косинова, 2008]. Образовательный процесс осуществлялся на русском языке, что способствовало сохранению национальной культурной идентичности. В учебном плане значительное место занимало изучение иностранных языков: английский и французский преподавались в качестве дополнительных дисциплин, расширяя лингвистические компетенции учащихся. Особое внимание уделялось формированию практических навыков: воспитанницы осваивали основы ведения домашнего хозяйства и прикладного искусства, что было направлено на подготовку к будущей самостоятельной жизни и социальной адаптации. На территории конвента функционировали молочная и птицеводческая фермы, которые являлись значимыми элементами учебно-производственного процесса. Продукция фермерского хозяйства обеспечивала продовольственные потребности учебного заведения, а её реализация на местных рынках приносила доход, направляемый на содержание конвента. Кроме того, при конvente действовал госпиталь, который служил практической базой для обучения воспитанниц основам медицинской помощи.

В 1935 году благодаря инициативе Фабиана Абрантовича были привлечены финансовые средства, преимущественно из пожертвований французской дипломатической миссии, для строительства нового здания школы и приюта. Для проектирования и возведения комплекса была приглашена французская строительная компания. Торжественное богослужение по случаю закладки первого камня возглавил экзарх, а среди почётных гостей присутствовал французский консул в Харбине.

Таким образом, католические учебные заведения играли значимую роль не только в деятельности экзархата, но и в сфере воспитания и образования харбинской эмигрантской общины. Образовательные учреждения католической церкви византийско-славянского обряда выделялись среди многочисленных учебных заведений российского зарубежья в Маньчжурии. Эти религиозные институты сочетали конфессиональное образование, основанное на канонах униатской церкви³³, со всесторонним развитием личности воспитанников. Особое внимание уделялось не только духовно-нравственному воспитанию, но и приобретению практических навыков, необходимых для адаптации и успешной жизни в условиях эмиграции.

Миссионерское служение экзархата и формирование монашеских призваний

При конвентах сестер-францисканок и сестер-урсулинок были местные часовни, в которых ежедневно совершались богослужения. При лицее св. Николая была лицейская церковь (илл. 7). Воспитанники принимали участие в утренних и вечерних молитвах, а также в богослужениях. Учебное учреждение было открыто католиками византийского обряда, что обуславливает интерьер церкви: она была организована по типу устройства православных и греко-католических храмов. В лицее также обучались православные, поэтому руководством лицея в целях установления межконфессионального диалога, а также сохранения традиций православных учащихся на некоторые православные праздники и великопостные богослужения воспитанники совершали пеший путь по Старохарбинскому шоссе в православный Свято-Николаевский собор.

Духовная жизнь Лицея св. Николая была основана на триединстве фундаментальных принципов: служения христианской вере, приобщения к богатому

наследию российской национальной культуры и строгого соблюдения внутренних правил общежития. Напутственное обращение к выпускникам отражало эти идеалы, напоминая им о высших духовных ценностях: *«Покидая стены Лицея, вы уносите не только знания, которые будут вам полезны в жизни, но вы одновременно уносите в своих сердцах Свет Христов, который должен освещать всю вашу жизнь и поступки. Стройте жизнь, черпая из сокровищницы веры, и пусть неизменно с вами будет честность во всём»* [Косинова, 2008].

Илл. 7. Церковь св. Николая при лицее.

Следует отметить, что образовательные учреждения Харбинского экзархата выполняли не только социальные, образовательные и культурные функции, но также играли миссионерскую роль. С одной стороны, воспитанники ежедневно наблюдали пример подвижнической жизни монашествующих, воплощающих в своих делах идеалы христианского смирения и самоотверженного служения. С другой стороны, распорядок дня в конвентах и приютах, насыщенный молитвами и регулярными богослужениями, предписанными монашескими уставами, оставался для учеников ненавязчивым, предоставляя им свободу личного выбора, что, в свою очередь, оказывало глубокое духовное и нравственное влияние на их формирование и мировоззрение. Пример монашествующих и такой распорядок стал для некоторых воспитанников вдохновляющим, некоторые из них задумывались о монашеском призвании. Так, 11 октября 1937 года при монастыре мариан был открыт новициат для подготовки священников-мариан византийского обряда. В числе первых новициев были лучшие выпускники лицея – Георгий Брянчанинов (уроженец Благовещенска)³⁴ и Андрей Катков (при рождении – Апполон)³⁵ [Колупаев, 2001] (илл. 8). После новициата они отправились в Рим, где продолжили своё монашеское формирование и теологическое образование в Папской коллегии Руссикум³⁶. В 1944 году после обучения они были рукоположены в священнический сан. Священнослужителем и членом монашеской конгрегации иезуитов стал ещё один выпускник лицея – Андрей Стерпин³⁷ [Колупаев, 2001]. Приведённые примеры могут служить наглядным свидетельством того, как через деятельность образовательных учреждений и вдохновляющий пример монашеского служения среди воспитанников зарождались новые духовные призвания, укрепляя и преумножая ряды священнослужителей и монашествующих в экзархате.

Культурная деятельность экзархата в жизни русской эмиграции

Культурная деятельность экзархата играла важную роль в жизни русской эмиграции, становясь центром сохранения национальной идентичности. Экзархат способствовал организации культурных и образовательных мероприятий, поддерживал развитие литературы, искусства и музыки, что способствовало укреплению чувства общности и передаче культурного наследия среди эмигрантов. Основными платформами для организации культурных мероприятий становились учебные учреждения экзархата.

Илл. 8. Архимандрит Георгий Брянчанинов на встрече с Папой Римским Иоанном Павлом II.

В Харбинском экзархате была активно развита издательская деятельность, ориентированная не только на религию, но также на русскую культуру и литературу. На русском языке выходили греко-католические журналы: «Сим победиши» (1922–1923 гг.), «Единство» (1925 г.), ежемесячник «Крестный путь» (1927–1928 гг.) и «Католический вестник Русской епархии Византийско-Славянского обряда в Маньчжурии» (1931–1941 гг.). Помимо периодических изданий были изданы книги: «Великий князь Владимир Святой», «Записки по Русской истории», «Христианский брак и его нерасторжимость». В 1935 г. было подготовлено к печати учебное пособие «История России: курс для старших классов средних учебных заведений», а в 1937 г. была издана книга Владимира Соловьева «Русская идея». Среди ценных изданий в эмиграции являются произведения известного среди русской послереволюционной эмиграции иезуита Станислава Тышкевича «Католический катехизис» (1935 г.); «Краткий католический катехизис» (1936 г.) и «Что в православии приемлемо для католиков» (1937 г.). «Великий князь Владимир Святой и крещение Руси» (1931 г.) и др. Под руководством отца Фабиана Абрантовича с 1931 г. осуществлялось издание периодических изданий, главным из которых являлся журнал «Католический вестник Русской епархии Византийско-Славянского обряда в Маньчжурии»³⁸ [Колупаев, 2011].

При Лицее св. Николая была сформирована библиотека, фонд которой превышал пять тысяч изданий на различных языках и охватывал широкий спектр научных дисциплин [10 лет Лицея, 1939, 83]. При организации каталога и систематизации библиотечного фонда была применена десятичная классификация – передовое достижение библиотечной науки того времени. Библиотека обслуживала не только учащихся лицея, но также учеников колледжей сестёр-урсулинок и сестёр-францисканок. Особо примечателен факт, что доступ к библиотечному фонду был открыт и для жителей города, что свидетельствует о её значении как важного культурно-просветительского центра.

В лицее св. Николая функционировал просторный актовый зал с большой сценой, предназначенный для проведения театральных постановок, музыкально-вокальных вечеров и утренников. В рамках культурно-образовательной деятельности учащиеся лицея ставили на сцене произведения классической русской драматургии, включая «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Скупого рыцаря» А.С. Пушкина, «Недоросля» Д.И. Фонвизина, «Бедность не порок» Н.А. Островского, «Предложение» А.П. Чехова и другие [Косинова, 2008]. Лицей являлся важным центром просветительской деятельности, на базе которого организовывались благотворительные вечера³⁹, в его поддержку, а также проводились литературные чтения. С 1930 года учебное заведение активно участвовало во всезарубежном праздновании «Дня Русской культуры», призванного популяризировать достижения отечественного искусства. В рамках данного мероприятия звучали произведения русской классической драматургии и проводились театрализованные представления, раскрывающие лучшие страницы русского культурного наследия. В «Католическом вестнике» было опубликовано вступительное слово преподавателя словесности И.А. Владимирского, раскрывающее педагогическое значение подобных вечеров: *«Это не только вернейшее средство для охраны молодёжи от дурного влияния улицы. С этим родом педагогической деятельности в широком смысле слова у него связывается светлая надежда: пробудить у наших детей дарованный им от природы, но до поры до времени дремлющий вкус к вечно прекрасному; развить и укрепить их национальное чувство, превратить занятия в школе родным языком в любимый, радостный и, значит, наиболее продуктивный труд и, вместе с тем, оберечь чистоту родной речи молодого поколения, вынужденного воспитываться за рубежом Родины, среди опасностей национального обезличения»*⁴⁰ [Католический вестник, 1935].

В лицее функционировал струнный оркестр, являвшийся редким явлением для Харбина 1930-х годов. Инструменты для его создания были переданы в дар Римской курией. Помимо оркестра, в лицее действовал хор, состоявший из учащихся, который выступал не только на собственной сцене, но и принимал участие в театральных мероприятиях Харбина. В воспоминаниях лицеиста К. Зданского отмечается популярность хора среди публики: *«Хор всегда пользовался успехом у*

публики <...> публика обычно бисовала, и на бис Пэнко (фамилия лицеиста) пел: «Жило двенадцать разбойников, жил Кудеяр – атаман...». Была буря аплодисментов...» [Зданский, 2014]. Также в лицее имелся патефон марки «Electrola»⁴¹ с обширной фонотекой, включавшей записи оперных и симфонических произведений, для музыкального воспитания учащихся и расширения их культурного кругозора.

Воспитанники лицея отмечали активное участие учебного заведения в культурной жизни русского Харбина, несмотря на его статус закрытого учебного заведения: «Лицей, будучи закрытым учебным заведением, не был изолирован, оторван от культурной жизни русского Харбина. Владыка Фавиан создал несколько “кружков” для широкой русской интеллектуальной общественности. В этих “кружках” выступали лучшие знатоки и специалисты Харбина. На доклады приглашались лицеисты старших классов. Доклады вызывали оживлённые прения и дебаты, что способствовало ещё большему успеху кружка» [Косинова, 2008]. Одним из наиболее значимых научно-просветительских объединений являлся «Кружок любителей астрономии». Специально для его работы на базе лицея была оборудована астрономическая обсерватория, оснащённая современным для своего времени телескопом с диаметром объектива восемь дюймов, который считался одним из лучших в Харбине. Число членов кружка, представлявших различные социальные слои населения города, достигало 200 человек [Зданский, 2014]. Обсерватория выполняла важную образовательную функцию, будучи открытой не только для лицеистов, но и для учащихся других учебных заведений, а также для широкой городской общественности. Кроме астрономического кружка, в лицее функционировал исторический кружок, в рамках которого проводились лекции и дискуссии на темы мировой и отечественной истории. Среди прочих были прочитаны доклады на темы: «Французская революция», «Рим и Русь в домонгольский период», «Инквизиция» и другие. Для расширения знаний учащихся в области культуры и современных технологий лицей приобрёл кинематографический аппарат и радиоприёмник. Также на базе учебного заведения действовала секция радиотехники и электротехники, способствовавшая формированию у учащихся практических навыков и углублённому изучению технических дисциплин.

Лицей св. Николая являлся одной из наиболее известных культурных площадок Харбина, что было обусловлено его значимостью и репутацией среди русской эмигрантской общины. Однако культурно-просветительская деятельность активно развивалась и в образовательных учреждениях для девочек. В Конvente сестёр-урсулинок ежегодно проводились различные культурные мероприятия, включая концерты и выставки ученических работ отделений прикладного искусства, приуроченные к окончанию учебного года. Особое место в культурной жизни колледжа занимал собственный театральный зал. Существенный вклад в развитие театрального искусства внёс меценат К.И. Новаковский, который подарил учреждению новую театральную сцену – миниатюрную копию сцены Московского Художественного театра [Католический вестник, 1935, 23]. Сцена была оснащена современным оборудованием для световых эффектов и украшена профессиональными декорациями, что способствовало созданию качественного художественного оформления постановок.

Концертные программы, подготовленные воспитанницами колледжа, отличались разнообразием тематического содержания. Особое внимание уделялось патристическим сюжетам, посвящённым событиям Великой войны⁴². Помимо этого, в репертуар входили произведения классической русской драматургии, в частности, пьесы А.П. Чехова, а также оригинальные постановки, созданные самими учащимися [Колупаев, 2001].

Таким образом, культурная деятельность экзархата играла немаловажную роль в жизни русской эмиграции, способствуя сохранению национальной идентичности и формированию общественного сознания в условиях перемен. Организация концертных программ, театральных постановок, литературных и образовательных мероприятий не только обеспечивала передачу культурного наследия, но и укрепляла патриотические и морально-нравственные основы русских эмигрантов.

Заключение

Католические священнослужители византийского и латинского обряда вплоть до 1948 г. продолжали осуществлять своё пастырское служение, прежде всего в среде образовательных учреждений: проводили занятия, привлекали меценатов для поддержки сирот и малоимущих семей. До конца 1940-х годов Харбинские власти и общественность благосклонно относились к новым структурам, поддерживая их образовательные, воспитательные, культурные и социальные программы, пользовавшиеся в то время спросом и находившие положительный отклик как и у местных китайских властей, так и у местного населения в целом. Несмотря на интенсивное развитие русской католической диаспоры в Харбине, после прихода к власти китайских коммунистов в конце декабря 1948 г. и образования Китайской Народной Республики все учебные заведения экзархата, конвенты и монастырь марианов в Харбине были закрыты, а имущество их конфисковано⁴³. Начались преследования российских эмигрантов и массовый отъезд русского населения.

Подводя общий итог, следует отметить, что в условиях эмиграции и межкультурного взаимодействия вопросы образования и культурного возрождения имели важное значение для укрепления национальной идентичности и сплочённости диаспорных сообществ. Русская диаспора в Маньчжурии, сформировавшаяся в первой половине XX века, столкнулась с необходимостью организации не только духовной, но и образовательной, культурной и социальной жизни. В этом контексте экзархат, как структура, объединявшая представителей католической общины византийского обряда, сыграл значимую роль в сохранении национального наследия и культурной идентичности, оказании социальной поддержки. Деятельность экзархата стала важным инструментом адаптации и интеграции русских эмигрантов, позволяя им сохранять связь с историческими традициями и одновременно успешно отвечать на вызовы новой социальной среды. Таким образом, социокультурная и образовательная инициатива экзархата оказала существенное влияние на устойчивость общины русских эмигрантов в Харбине.

Благодарность

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-18-00807, <https://rscf.ru/project/24-18-00807/>

Acknowledgement

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-18-00807, <https://rscf.ru/project/24-18-00807/>

Список сокращений

- РКЦ – Римско-католическая церковь
КЦ – Католическая церковь
КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога
РГИА – Российский государственный исторический архив
A.A.N. – Archiwum Akt Nowy, Warszawa (Архив новых документов, г. Варшава, Польша)
M.I.C. – Congregatio Clericorum Marianorum sub titulo Immaculae Conceptionis Beatissimae Virginiae Mariae (Конгрегация Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии, мариане)
БРЭМ – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи

Библиографический список

- 10 лет Лицея св. Николая. 1929–1939. – Харбин: Русская католическая миссия, 1939. – 83 с.
- Белоглазова, С.Б. К истории вопроса о событиях 1929 г. в Трёхречье / С.Б. Белоглазова // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2020. – № 27. – С. 49–59.
- Бутвилло, Н. Лицей Св. Николая в Харбине, 1929–1949 г. / Н. Бутвилло. – Сидней, 1998. – 280 с.
- Бутвилло, Н. Колледж Св. Урсулы в Харбине, 1929–1949 г. / Н. Бутвилло, Л. Косицина. – Сидней, 1998. – 254 с.

5. Ватикан и Маньчжу-Ди-Го // Рубеж. – 1934. – № 27. – С. 2.
6. Германович, И. Китай, Сибирь, Москва / И. Германович. – Мельбурн, 1997. – 344 с.
7. Государственный Архив Хабаровского Края. Ф. 831. Оп. 2. Д. 29. Л. 44–45.
8. Государственный Архив Хабаровского Края. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29. Л. 43.
9. Зданский, К. Лицей св. Николая в Харбине [Электронный ресурс] / К. Зданский // Мой Харбин: офиц. сайт. – URL: <http://myharbin.name/uchebnye-zavedeniya/srednie/309-litsej-svyatogo-nikolaya-v-kharbine> (дата обращения 26.10.2024).
10. Католический вестник Русской епархии Византийско-славянского обряда в Маньчжурии. – Харбин: Русская католическая миссия, 1933. – №№ 9, 10; 1935 – №№ 1–3, 5, 7, 12; 1936. – № 11.
11. Колупаев, Р. Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Религиозные деятели и писатели русского зарубежья [Электронный ресурс] / Р. Колупаев // Русское религиозное зарубежье: офиц. сайт. – URL: https://zarubezhje.narod.ru/texts/frostislav307.htm#_ftnref7 (дата обращения 07.10.2024).
12. Колупаев, Р. Харбинский экзархат / Р. Колупаев // Католическая энциклопедия / Под ред. о. Григория Цёроха OFMConv. – М.: Изд-во Францисканцев, 2013. – Т. V – С. 13–14.
13. Колупаев, Р. Экзархат / Р. Колупаев // Католическая энциклопедия / Под ред. о. Григория Цёроха OFMConv. – М.: Изд-во Францисканцев, 2013. – Т. V. – С. 423–424.
14. Колпинский, Д. Русское католичество на Дальнем Востоке / Д. Колпинский // Китеж 1. – 1931. – С. 32–33.
15. Косинова, О.А. Особенности обучения и воспитания в учебных заведениях католической церкви восточного обряда [Электронный ресурс] / О.А. Косинова // Электронный журнал Московского гуманитарного университета. – М., 2008. – № 2. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Kosinova_CChurch/ (дата обращения 28.10.2024).
16. Мезин, Н. Тяньцзинь, Харбин. Мое китайское детство и юность... [Электронный ресурс] / Н. Мезин // Единение. Газета русской общины Австралии с 1950 года. 30 июня 2021. – URL: <https://www.unification.com.au/articles/1625047967/> (дата обращения 16.10.2024).
17. Николаев, К.Н. Восточный обряд / К.Н. Николаев. – Париж, 1950. – 424 с.
18. Осипова, И.И. «Шпионы Ватикана...». О трагическом пути священников-миссионеров: воспоминания Пьетро Леони, обзор материалов следственных дел / Сост. И.И. Осипова. – М.: Братонез, 2012. – 448 с.
19. Пешкова, Л.В. Страницы истории. Харбин – русский и католический. [Электронный ресурс] / Л.В. Пешкова // ProCatholic: офиц. сайт. – URL: <https://www.pro catholic.ru/katoliki-v-rossii/stranitsy-istorii/77-posle-1917-g/682-stranitsy-istorii-kharbin-russkij-i-katolicheskij> (дата обращения 23.10.2024).
20. Пялиняк, В. Праца для уніі у Маньчжу-Ди-Го / В. Пялиняк // Да злучэньня: Беларускае рэлігійнае часопісь. – Альбэртын: Выдавецтва Таварыства Ісусавага. – 1934. – № 9. – С. 6–12.
21. Религиозные деятели русского зарубежья [Электронный ресурс] / Священник Павел Портиягин // Русское религиозное зарубежье: офиц. сайт. – URL: https://zarubezhje.narod.ru/mp/p_086.htm (дата обращения 12.10.2024).
22. Сердюк, М.Б. Религиозная жизнь Харбина: католики / М.Б. Сердюк, К.И. Родионова // Вопросы истории Китайско-Восточной железной дороги и города Харбина (120-летие строительства): Сборник научных трудов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. – С. 122–126.
23. Хисамутдинов, А.А. Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии / А.А. Хисамутдинов. – Владивосток: Tretjakewitsch, 2002. – С. 253–255.
24. Чирков, Н.В. Экзархат русских католиков византийско-славянского обряда в Харбине в 1928–1940-х гг. / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2024. – № 3. – С. 18–31.
25. Archiwum Akt Nowyh, Warszawa (A.A.N.). Z. 198. Kolonia Polska w Mandzurii, Sygn. 16 S. 186.
26. Milas, N. Das Kirchenrecht der morgenländischen Kirche / N. Milas. – Mostar, 1905. – 710 p.
27. Pontifical Commission for Russia. An Ordinariate For Russian Immigrants into China Erected at Harbin. The Irish Ecclesiastical Record. Dublin: Browne and Nolan, 1929. – Vol. 33. – P. 323–324.
28. Pontificia Commissio Pro Russia. Decretum, Fidelium Russorum. 20 Maii 1928. A. A.S. – XX. – P. 366–367.
29. Tiedemann, R.G. Roman Catholic: Religious Communities of Men: Clerks Regular of the Immaculate Conception (MIC). Reference Guide to Cristian Missionary Societies in China: From the Sixteenth to the Twentieth Century / R.G. Tiedemann. – Routledge, 2016. – P. 10–11.
30. Zuger, Ch.L. Appendix B: Harbin and the Soviet Catholics of Manchuria. The Forgotten: Catholics of the Soviet Empire from Lenin Through Stalin / Ch.L. Zuger. – Syracuse University Press, 2001. – P. 459–465.

Текст поступил в редакцию 01.11.2024.

Принят к печати 02.12.2024.

Опубликован 27.03.2025.

¹ Церковный округ, возглавляемый священнослужителем, которому доверено управление. В Каноническом кодексе Католической церкви восточных обрядов (лат. *Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium*). Словом экзархат обозначается структура, эквивалентная апостольской администрации католической церкви латинского обряда. Согласно Каноническому кодексу восточных церквей, экзархат – это «часть народа Божьего, которая, по особым обстоятельствам, не возведена в статус епархии и которая, будучи определена по территориальному или какому-либо иному критерию, вверена пастырскому попечению экзарха» [ССЕО, 311, §1]. См.: Чирков Н.В. Экзархат русских католиков византийско-славянского обряда в Харбине в 1928–1940-х гг. // *Религиоведение*. 2024. № 3. С. 18–31.

² Таким термином обозначались русские, принявшие католическое вероисповедание византийско-славянского обряда; перешедшие из православия в католическую церковь и вступившие в экзархат.

³ Декрет «*Fidelium Russorum*» был издан Папской Комиссией по делам России 20 мая 1928 года и опубликован в «*Acta Apostolicae Sedis*», официальном вестнике Святого Престола, в том же году (том XX, страницы 366–367). Полный текст этого выпуска доступен на официальном сайте Ватикана: https://www.vatican.va/archive/aas/documents/AAS-20-1928-ocr.pdf%3B?utm_source=chatgpt.com.

⁴ См. подробнее: Чирков Н.В. Экзархат русских католиков византийско-славянского обряда в Харбине в 1928–1940-х гг. // *Религиоведение*. 2024. № 3. С. 18–31.

⁵ Выпуск журнала начался в 1931 г. Выход журнала был прекращен в 1943 г. японскими оккупационными властями. См. под.: Сеятель, февраль 1954. // Альбомы Калугина. Церковь 3 – Библиотека-фонд Русское зарубежье. Москва. Архив журнала доступен на официальном сайте Библиотеки Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына: <https://elibrary.domrz.ru/absopac/index.php?url=/notices/index/IdNotice:220946/Source:default>.

⁶ Примечателен факт, что в 1935 году «Католический вестник» начал публиковать в разделе объявлений утверждённое Православным епархиальным советом расписание лекций, направленных против Римско-католической церкви. Данное обстоятельство свидетельствовало об открытом информационном обмене, несмотря на существовавшие межконфессиональные противоречия. Кроме того, в каждом номере «Католического вестника» размещались анонсы изданий на русском языке, поступивших в продажу или находившихся на складе издательства. Представленный ассортимент включал книги по культуре, истории, религии, а также произведения русских классиков, способствуя распространению знаний и поддержке культурного наследия среди русской эмиграции.

⁷ Мариане, Конгрегация мариан во имя Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии (лат. *Congregatio Clericorum Marianorum sub titulo Immaculae Conceptionis Beatissimae Virginis Mariae, M.I.C.*) – монашеская конгрегация, основанная в Пуше-Корабевской (совр. Пуша-Марианьска, Польша) 14 октября 1673 г. польским священнослужителем Станиславом Папчиньским и обновлённая в 1910 г. Георгием Матулайтисом-Матулевичем. Конгрегация особым образом ориентирована на распространение почитания Пресвятой Девы Марии, на просветительскую и пастырскую деятельность. См. Баранов И. Мариане // *Католическая энциклопедия*. Том V / Под ред. о. Григория Цёроха OFMConv. М., 2013. С. 118–124.

⁸ *Annuario Pontificio* (итал. «Понтификальный Ежегодник») – статистический ежегодник, издаваемый в Ватикане, в котором отражена информация и статистика об административно-территориальных учреждениях РКЦ.

⁹ Абрантович Фабиан (*бел.* Абрантович Фабиан, пол. *Abrantowicz Fabijan, кит.* 龐懷德), 1884–1946 гг. – белорусский священнослужитель латинского и византийского обрядов, монах-марианин (M.I.C.), архимандрит Конгрегации мариан. С 1928 г. – ординарий католиков восточного обряда в Китае.

¹⁰ В переводе на русский язык гласит: «Харбин (20 марта 1928), Китай. Ординарий для русских византийско-славянского обряда и для всех верующих восточного обряда: Владыка Фабиан Абрантович, из клириков регулярных мариан, утверждён 31 марта 1928 (Резиденция: Харбин, Старо-Харбинское шоссе, 78 (97); Маньчжурия)». Колупаев Р. Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Религиозные деятели и писатели русского зарубежья [Электронный ресурс]. URL: https://zarubezhje.narod.ru/texts/frrostislav307.htm#_ftnref7.

¹¹ Территория Трёхречья – историческая и культурная область, образованная поселениями с русским населением, включавшей в себя земли в бассейне трёх рек, правобережных притоков реки Аргунь: Ган (Гэньхэ), р. Дербул (Тэлбур, Дэрбул) и р. Хаул (Хауэрхэ, Хауль). В рассматриваемый период (1929 г.) данная территория входила в состав исторической области, именуемой Барга, расположенной в северо-восточной части Китая. Первичное население региона составляли монголоязычные баргуты, однако со временем его земли стали заселять как китайцы, так и забайкальские казаки. Большинство последних переселилось сюда в ходе Гражданской войны, следовавшей загромом армии атамана Семёнова. Образованные казаками поселения существенно вышли за традиционные границы, именуемые Трёхречьем, в результате чего этот термин в исторической литературе часто охватывает и территории от линии КВЖД, где проживали казаки-эмигранты. Барга граничила с Забайкалем и отделялась от российской территории водами реки Аргунь. В декабре 1949 г. на её территории было образовано новое административное образование – автономный район Внутренняя Монголия. См.: Белоглазова С.Б. К истории вопроса о событиях 1929 г. в Трёхречье // *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2020. № 27. С. 50–51.

¹² *Lat. conventus* – изначально «собрание» – традиционное название монастыря в некоторых орденях католической церкви. Данным термином также обозначается здание или комплекс построек, где проживает монашеская община, проводит богослужение, занимается духовным образованием и благотворительной деятельностью, что позволяет поддерживать и развивать религиозные традиции в рамках католической жизни. См.: Конвент // *Католическая энциклопедия*. Т. III / Под ред. о. Григория Цёроха OFMConv. М., 2007. С. 1196.

¹³ Францисканки-миссионерки Девы Марии (итал. Francescane missionarie di Maria, F.M.M.) – женская монашеская конгрегация, основанная в 1877 г. в Индии Марией де Шаппотен. Деятельность конгрегации направлена на евангелизацию, благотворительную, образовательную и воспитательную деятельность. С 1928 по 1948 гг. сёстры-францисканки осуществляли социальную и образовательную деятельность в Харбине. См.: Баранов И. Урсулинки // Католическая энциклопедия / Под ред. о. Григория Цёроха OFMConv. М., 2011. Т. IV. С. 1599–1602.

¹⁴ Урсулинки (лат. Ursulinae, Unio Romana Ordinis Sanctae Ursulae, O.S.U.) – женская монашеская конгрегация, основанная в 1535 г. Анджелой Меричи в Брешиа (Италия). Деятельность конгрегации ориентирована на христианское воспитание и обучение девочек и девушек через основанные приютами и школами ордена. С 1928 по 1948 гг. под эгидой русского апостолат в юрисдикции экзархата в Маньчжурии сёстры-урсулинки осуществляли социальную, благотворительную, медицинскую и образовательную деятельность в Харбине. См.: Баранов И. Францисканки // Католическая энциклопедия / Под ред. о. Григория Цёроха OFMConv. М., 2011. Т. IV. С. 1858–1859.

¹⁵ Диодор Колпинский (1892–1932) – католический священнослужитель, профессор, осуществлявший пастырское служение среди русских католиков в Апостольском экзархате в Харбине. С 1929 по 1932 гг. возглавлял лицей св. Николая. Благодаря его записям и корреспонденции сохранились уникальные сведения зарождения и начального периода становления русского католичества в Маньчжурии и на Дальнем Востоке. См.: Колпинский Диодор, священник. Русское католичество на Дальнем Востоке // Китеж. Варшава, 1931. № 1.

¹⁶ Модягоу – район Харбина. В литературе встречается как «харбинское Царское село», «эмигрантский район». В 1907 г. руководство КВЖД отвело территорию под застройку. До середины 19020-х гг. был посёлком Модягоу, не входившим в городскую черту Харбина.

¹⁷ Harbin, Staro-Harbinskoe ch., 78 (97), Matsiakou.

¹⁸ Германович Иосиф Станиславович М.И.С. (1890–1978) – белорусский иеромонах, католический священнослужитель византийского обряда, осуществлявший пастырское служение в Русском апостолате в Русском зарубежье. С 1932 г. – директор лицея св. Николая. См.: Иеромонах Иосиф Германович (Католическая церковь) (1890–1978), Колупаев Р. Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Религиозные деятели и писатели русского зарубежья [Электронный ресурс]. URL: https://zarubezhje.narod.ru/texts/ftrostislav307.htm#_ftnref7.

¹⁹ Великий Сибирский Ледяной поход – обозначение отступление частей Восточного фронта Русской армии на восток зимой 1920 г.

²⁰ Станция Ачэн, Ашихэ, *кит.* 阿城站.

²¹ Хорват Дмитрий Леонидович (1859–1937) – генерал-лейтенант, управляющий КВЖД с 1902 г., глава русских эмигрантских организаций на Дальнем Востоке, похоронен возле храма Русской Духовной Миссии в Пекине (ныне территория посольства РФ).

²² Название исторического района г. Харбина. Изначально поселение, основанное русскими строителями в 1898 г. в качестве железнодорожной станции Трансманджурской магистрали.

²³ Посёлок, расположенный в долине р. Чинхэ (Цзинхэ), (*кит.* 泾河).

²⁴ Чифу – прежнее название городского округа Яньтай (*кит.* 芝罘) в провинции Шаньдун на Шаньдунском полуострове.

²⁵ Вячеслав Палиняк, член ордена мариан в своих заметках о миссии в Маньчжурии, отмечает следующее: *«Кропотливый труд, терпение и любовь позволили преодолеть барьер недоверия православных русских в отношении деятельности католиков восточного обряда в Харбине, и через некоторое время в католических учебных заведениях уже получали образование дети русской интеллигенции и даже бывших русских генералов»*. Пялиняк В. Праца для унии у Манджу-Ді-Го // Да злучэння: Беларуска рэлігійная часопісь. Альбэртгын: Выдавецтва Таварыства Ісусавага, 1934. № 9. С. 6–12.

²⁶ Небесным покровителем лицея был избран святой Николай, часть мощей которого в 1930 г. по благословению понтифика Пия XI была отправлена из Барграда (г. Бари, Италия) в домовую церковь при лицее.

²⁷ Например, в 1935 г. на базе лицея совместно с историческим кружком был подготовлен доклад местного харбинского старообрядческого протоиерея, что может свидетельствует о значительном интересе к вопросам древлеправославной церковной традиции и представляло собой важный шаг на пути к межконфессиональному диалогу того времени. См. под.: Старообрядчество и новообрядчество в Русской Церкви // Католический вестник. 1936. № 9–10. С. 143.

²⁸ Подробнее со свидетельствами выпускников лицея можно ознакомиться в книге, изданной Н. Бутвилло – воспитанником лицея св. Николая: Бутвилло Н. Лицей Св. Николая в Харбине, 1929–1949 г. Сидней, 1998. 280 с.

²⁹ Мария Лойола Сливовская была настоятельницей монастыря сестер-урсулинок в Харбине и директором при нем конвента (школы-интерната) для девочек. Она прибыла в Харбин в 1927 г. вместе с группой монахинь для основания миссии, направленной на сближение православного и католического миров среди русских эмигрантов.

³⁰ Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи – это административно-управленческая структура, созданная в 1934 году японскими властями в Маньчжоу-го для регулирования жизни и деятельности русских эмигрантов, проживающих на территории Маньчжурской империи.

³¹ Генерал Владимир Александрович Кислицын – деятель русской эмиграции, возглавлявший Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) в 1930-е гг. Также известен своими мемуарами, в которых он описывает не только военные события, но и жизнь русских эмигрантов в Маньчжурии, их борьбу за сохранение культуры и идентичности в условиях изгнания.

³² Сёстры-францисканки также открыли ещё один приют и школу для русских девочек в Чанчуне. См.: Николаев К.Н. Восточный обряд. Париж, 1950. С. 212.

³³ Униатская церковь – это обобщённое название христианских церквей восточного обряда, признавших юрисдикцию Римского папы, но сохранивших свои литургические традиции, богослужебные языки и каноническое право, характерные для Восточного христианства. Эти церкви возникли в результате унии с Римско-католической церковью, наиболее известной из которых является Брестская уния 1596 года. Современные униатские церкви входят в состав Католической церкви и образуют её Восточнокатолические церкви.

³⁴ Георгий Брянчанинов М.И.С. (при рождении Глеб Антонович Брянчанинов, 1919–2018) – русский грекокатолический священник, член монашеской конгрегации мариан, архимандрит, выпускник лицея св. Николая г. Харбине, участник Русского апостолата в Зарубежье. См. под.: Архимандрит Георгий Брянчанинов (Католическая церковь), Колупаев Р. Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Религиозные деятели и писатели русского зарубежья [Электронный ресурс]. URL: http://zarubezhje.narod.ru/av/b_147.htm.

³⁵ Андрей Катков М.И.С. (1916–1995) – русский епископ византийского обряда, член монашеской конгрегации мариан, выпускник лицея св. Николая г. Харбине, участник Русского апостолата в Зарубежье. Под. см.: Епископ Андрей Катков (Католическая церковь), Колупаев Р. Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Религиозные деятели и писатели русского зарубежья [Электронный ресурс]. URL: https://zarubezhje.narod.ru/kl/k_080.htm.

³⁶ Папская коллегия Руссикум (лат. Pontificium Collegium Russicum) – католическая коллегия Рима, специализирующаяся на подготовке священнослужителей византийского обряда.

³⁷ Андрей Стерпин С.И. (1923–2003) – католический священнослужитель, член монашеской конгрегации иезуитов, иеромонах, выпускник лицея св. Николая г. Харбине, участник Русского апостолата в Зарубежье. См. под.: Андрей Катков (Католическая церковь), Колупаев Р. Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Религиозные деятели и писатели русского зарубежья [Электронный ресурс]. URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/frrostislav2.htm>.

³⁸ С 1932 г. название было изменено: Католический вестник Русской епархии Византийско-Славянского обряда в Китае.

³⁹ Например, концерт, состоявшийся 18 февраля 1935 года, открылся исполнением патриотического произведения «Коль славен» из оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя». В программе мероприятия также была представлена комедия Д.И. Фонвизина «Недоросль». На концерте присутствовали генералы и другие видные представители русской общественности. В Католическом вестнике отмечалось следующее: «Вечер в посетившей его публике оставил приятное удовлетворение, воочию доказав, насколько высоко поставлены в лицее патриотическое и христианское воспитание подрастающего русского молодого поколения. В материальном отношении он дал также достаточный сбор, предназначенный для пополнения фонда на содержание сирот и недостаточных учащихся лицея». Католический вестник. 1935. № 2. С. 48.

⁴⁰ Владимирский И.А. Вступительное слово преподавателя словесности в Лицее, 18 февраля 1935 г. // Католический вестник. 1935. № 3. С. 70.

⁴¹ Патефон «Electrola» выпускался с 1925 года Британским грамофонным обществом в Берлине.

⁴² «Великая война» – так русские эмигранты называли первую мировую войну.

⁴³ К 1945 г. на содержании Харбинского экархарта в Харбине находилось более пятисот русских детей (202 мальчика в лицее св. Николая и 310 девочек в приюте при конvente сестер-урсулинок). Колупаев Р. Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Религиозные деятели и писатели русского зарубежья [Электронный ресурс]. URL: https://zarubezhje.narod.ru/texts/frrostislav307.htm#_ftnref7.

References

1. *10 let Liceya sv. Nikolaya. 1929–1939* [10 years of the Lyceum of St. Nicholas. 1929–1939]. Harbin: Russkaya katolicheskaya missiya, 1939, 83 p. (in Russian).
2. *Archiwum Akt Nowych, Warszawa (A.A.N.). Z. 198. Kolonia Polska w Mandzurii* [Archive of Newh Files, Warsaw (A.A.N.). Z. 198. Polish colony in Manchuria]. Sygn. 16 S. 186 (in Polish).
3. Beloglazova S.B. *Trudy instituta istorii, arheologii i etnografii DVO RAN* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2020, no. 27, pp. 49–59 (in Russian).
4. Butvillo N. *Licej Sv. Nikolaya v Harbine, 1929–1949 g.* [Lyceum St. Nicholas Lyceum in Harbin, 1929–1949.]. Sydney, 1998, 280 p. (in Russian).
5. Butvillo N., Koscicina L. *Kolledzh Sv. Ursuly v Harbine, 1929–1949 g.* [St. Ursula's College in Harbin, 1929–1949]. Sydney, 1998, 254 p. (in Russian).
6. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2024, no. 3, pp. 18–31 (in Russian).
7. Germanovich I. *Kitaj, Sibir', Moskva* [China, Siberia, Moscow]. Melbourne, 1997, 344 p. (in Russian).
8. *Gosudarstvennyj Arhiv Habarovskogo Kraja* [State Archive of Khabarovsk Krai]. Fund 831. Inventory 2. File 29. Fols. 44–45 (in Russian).
9. *Gosudarstvennyj Arhiv Habarovskogo Kraja* [State Archive of Khabarovsk Krai]. Fund 1. Inventory 2. File 29. Fol. 43 (in Russian).
10. *Katolicheskij vestnik Russkoj eparhii Vizantijsko-slavyanskogo obryada v Man'chzhurii* [Catholic Herald of the Russian Diocese of the Byzantine-Slavonic Rite in Manchuria]. Harbin: Russkaya katolicheskaya missiya, 1933, no. 9, 10; 1935, no. 1–3, 5, 7, 12; 1936, no. 11 (in Russian).

11. Khisamutdinov A.A. *Rossijskaya emigraciya v Kitae: Opyt enciklopedii* [Russian Emigration in China: Experience of Encyclopedia]. Vladivostok: Tretjakewitsch, 2002, pp. 253–255 (in Russian).
12. Kolpinskiy D. *Kitezhi* [Kitezhi]. 1913, vol. I, pp. 32–33 (in Russian).
13. Kolupaev R. *Katolicheskaya enciklopediya* [Catholic Encyclopedia]. 2013, vol. V, pp. 13–14 (in Russian).
14. Kolupaev R. *Katolicheskaya enciklopediya* [Catholic Encyclopedia]. 2013, vol. V, pp. 423–424 (in Russian).
15. Kolupaev R. *Katolicheskie obshchiny vizantijskogo obryada i russkaya diaspora. Religioznye deyateli i pisateli russkogo zarubezh'ya* [Catholic communities of the Byzantine rite and the Russian diaspora. Religious figures and writers of the Russian Diaspora]. Available at: https://zarubezhje.narod.ru/texts/frrostislav307.htm#_ftnref7 (accessed on October 7, 2024) (in Russian).
16. Kosinova O.A. *Elektronnyy zhurnal Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Electronic Journal of Moscow Humanitarian University]. Moscow, 2008. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Kosinova_CCChurch/ (accessed on October 28, 2024) (in Russian).
17. Mezin N. *Edinenie. Gazeta russkoj obshchiny Avstralii s 1950 goda. 30 iyunya 2021* [Unity. The newspaper of the Russian community in Australia since 1950]. June 30, 2021. Available at: <https://www.unification.com.au/articles/1625047967/> (accessed on 16 October, 2024) (in Russian).
18. Milas N. *The canon law of the Oriental Church* [Das Kirchenrecht der morgenländischen Kirche]. Mostar, 1905, 710 p. (in German).
19. Nikolaev K.N. *Vostochnyy obryad* [Eastern Rite]. Paris, 1950, 424 p. (in Russian).
20. Osipova I.I. (comp.). “*Shpiony Vatikana...*”. *O tragicheskom puti svyashchennikov-missionerov: vospominaniya P'etro Leoni, obzor materialov sledstvennykh del* [“Spies of the Vatican...”. On the tragic path of missionary priests: reminiscences of Pietro Leoni, review of investigative materials]. Moscow: Bratonezh, 2012, 448 p. (in Russian).
21. Peshkova L.V. *Stranicy istorii. Harbin – russkij i katolicheskij* [Pages of history. Harbin – Russian and Catholic]. 2019. Available at: <https://www.proatholic.ru/katoliki-v-rossii/stranitsy-istorii/77-posle-1917-g/682-stranitsy-istorii-kharbin-russkij-i-katolicheskij> (accessed on October 23, 2024) (in Russian).
22. Pontifical Commission for Russia. An Ordinariate For Russian Immigrants into China Erected at Harbin. *The Irish Ecclesiastical Record*. Dublin: Browne and Nolan, 1929, vol 33, pp. 323–324.
23. *Pontificia Commissio Pro Russia. Decretum, Fidelium Russorum. 20 Maii 1928* [Pontifical Commission for Russia. Decretum, Fidelium Russorum. May 20, 1928]. A. A. S., XX, pp. 366–367.
24. Pyalinak V. *Da zlučen'nya: Belaruskaya religijnaya chasopis'* [To connect: Belarusian religious journal]. Al'bertyn: Vydavectva Tavarystva Isusavaga, 1934, no. 9, pp. 6–12 (in Belarussian).
25. *Religioznye deyateli russkogo zarubezh'ya. Svyashchennik Pavel Portnyagin* [Religious figures of the Russian Abroad. Priest Pavel Portnyagin]. Moscow, 2008. Available at: https://zarubezhje.narod.ru/mp/p_086.htm (accessed on October 12, 2024) (in Russian).
26. *Rubezh* [Frontier]. 1934, no. 27, p. 2 (in Russian).
27. Serdyuk M.B., Rodionova K.I. *Voprosy istorii Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj dorogi i goroda Harbina (120-letie stroitel'stva): Sbornik nauchnykh trudov* [Issues of History of the Chinese Eastern Railway and the City of Harbin (120th Anniversary of Construction): Collection of Scientific Works]. Vladivostok, 2018, pp. 122–126 (in Russian).
28. Tiedemann R.G. Roman Catholic: Religious Communities of Men: Clerks Regular of the Immaculate Conception (MIC). *Reference Guide to Cristian Missionary Societies in China: From the Sixteenth to the Twentieth Century*. Routledge, 2016, pp. 10–11.
29. Zdanskiy K. *Licej sv. Nikolaya v Harbine*. Available at: <http://myharbin.name/uchebnye-zavedeniya/srednie/309-litsej-svyatogo-nikolaya-v-kharbine> (accessed on October 26, 2024) (in Russian).
30. Zuger Ch.L. Appendix B: Harbin and the Soviet Catholics of Manchuria. *The Forgotten: Catholics of the Soviet Empire from Lenin Through Stalin*. Syracuse University Press, 2001, pp. 459–465.

Submitted for publication: November 1, 2024.

Accepted for publication: December 2, 2024.

Published: March 27, 2025.